

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2018»
XIII Халықаралық ғылыми конференциясы

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XIII Международная научная конференция
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2018»

The XIII International Scientific Conference
for Students and Young Scientists
«SCIENCE AND EDUCATION - 2018»

12th April 2018, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2018»
атты XIII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2018»**

**PROCEEDINGS
of the XIII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2018»**

2018 жыл 12 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2018» атты студенттер мен жас ғалымдардың XIII Халықаралық ғылыми конференциясы = XIII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2018» = The XIII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2018». – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2018. – 7513 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-997-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-997-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2018

мнителен, зависим от чужого мнения. Макар Девушкин в отличие от других воплощений «маленького человека» в русской литературе, имеет свой голос, свое видение мира. Он не лишен чувства собственного достоинства. Главный же герой Д. Исабекова Тунгыш с раннего детства находится в плену у бая Доскея. Условия его существования намного суровей и безжалостней. Постоянное психологическое, а главное физического насилие со стороны Укетая, сына Доскея. Он рос без ласки родителей, вдалеке от родного дома. Обреченный быть слугой, мальчиком на побегушках, и вся его судьба в руках виновников смерти его отца. Все это наложило свой отпечаток на характер Тунгыша, впоследствии прозванного Молчуном. Не познавший душевного тепла и заботу, он теперь не в состоянии проявлять какие-либо чувства. Тунгыш становится безразличным ко всему, вся его духовная сущность находится в состоянии глубокой апатии.

Немало между героями Ф.М. Достоевского и Д. Исабекова сходств. Оба они заложники обстоятельств, жертвы социальной несправедливости своего времени. Оба персонажа совершенно безобидные люди, со смирением принимающие все удары судьбы. Макар Девушкин – добрый, хороший, порядочный и чуткий человек. Он проявляет чуть ли ни отцовскую заботу о Вареньке, которую любит всем сердцем. Что касается Молчуна, то он, несмотря на все нанесенные ему обиды и увечья, не хранит к своим обидчикам ни капли ненависти, ни разу не задумывается о мести.

Список использованных источников:

1. Бадиков В.Одиночество творца. – Альманах «Литературная Алма-Ата», Эссе. №4, 2007
2. Булин А.П. «Художественные образы Ф.М. Достоевского»./ А.П. Булин. -
3. М.: «Наука», 1974
4. Бердяев Н. О рабстве и свободе человека. – М., 2012, 420с.
5. Исабеков Д. Молчун. Роман и повести. – Алматы, 1986, 576с.

УДК 821.161.1

Л.Н. ТОЛСТОЙ И КАЗАХСТАН

Ернарова Айдана Ернаркызы

ernarova15@bk.ru

Студент 2 курса филологического факультета

ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва, Астана, Казахстан

Научный руководитель – Н. Исина

Тема «Л.Н. Толстой и Казахстан» - одна из ключевых в сравнительном литературоведении. Истоки изучения ее восходят к историко-литературоведческим разысканиям М. И. Фетисова [1], К. Ш. Кереевой-Канафиевой [2], в исследованиях которых представлена галерея русских писателей XIX в., актуализировавших в своем творчестве малоизвестные аспекты «казахской темы» (А. С. Пушкин, В. А. Ушаков, В. И. Даль, Л. Н. Толстой, Н. С. Лесков, Д. Н. Мамин-Сибиряк и др.).

В 40-50-е годы минувшего столетия, изучая творчество казахских писателей, М.И. Фетисов опубликовал несколько работ, в том числе: «Джамбул Джабаев. Жизнь и творчество» (1946), «Литературные связи России и Казахстана. 30—50 годы XIX века» (1956), «Русско-казахские литературные отношения в первой половине XIX века» (1959), «Зарождение казахской публицистики» (1961).

Позже эта тема получила продолжение в работах К.Ш. Кереевой-Канафиевой. Её монография «Русско-казахские литературные отношения: вторая половина XIX – первое десятилетие XX в» явилась новой страницей в истории казахской компаративистики. Изучив архивные материалы, автор книги представила новые факты и сведения о творческих

контактах русских и казахских писателей XIX-XX вв. Особый интерес для нас представляет глава «Казахские мотивы в творчестве русских классиков второй половины XIX в.», в которой автор повествует об отношении Толстого к башкирам, казахам и к другим инородцам. *«В творческой биографии Л. Н. Толстого Оренбургский край занимал заметное место. Первая его поездка сюда состоялась в 1862 г. в сопровождении слуги А. С. Орехова и крестьянских мальчишек-школьников В. Морозова и Е. Чернова. В своих воспоминаниях Л.Н.Толстой писал: «Папа ездил туда (в оренбургские степи.—К. К.) еще до своей женитьбы в 1862 году, потом, по совету доктора Захарьина, у которого он лечился, он был на кумысе в 1871 — 1872 году и, наконец, в 1873 году мы поехали туда всей семьей»* [2, с. 62]. За этот период Толстой несколько раз посетил пределы Оренбурга для необходимости кумыса, но вскоре у него появляется интерес к жизни народа. Он начинает плодотворно общаться с местным населением. В ходе очередной поездки Толстого и Берса их поселили в юрту, в воспоминаниях Берса: *«Лев Николаевич «само собою разумеется, приноровился к этому образу жизни, и оттого кумыс принес ему желаемую пользу»* [2, с. 63].

Будучи знатоком и любителем верховой езды, Л.Н.Толстой особенно интересовался породой лошадей: *«на Бузулукской ярмарке Л. Толстой «видел представителей более чем десяти различных народов и табуны лошадей уральских, сибирских и киргизских (казахских.— К. К.). По-видимому, Толстой очень ценил лошадей киргизской (казахской) породы»* [2, с. 64]. В одном из эпизодов романа Л. Толстого «Воскресение» упоминается эта порода: *«Приведенный швейцаром гостиницы извозчик на сытой, крупной киргизке, запряженной в дребезжающую пролетку, подвез Нехлюдова»* [2, 63].

Не меньший интерес у Л. Толстого вызвал мир кочевой степи. Русский художник находил немало поэтичного в жизни степных обитателей, интересовался исламом и даже прочитал Коран на французском языке. Он очень полюбил кочевой народ за их веротерпимость, несмотря на следы нищеты и голода.

Рассказ «Ильяс» был написан в 1885 году, в пору пребывания Л. Толстого в Крыму. В 1886 году он был опубликован в сборнике «Царь Крез и учитель Солон и другие рассказы». Сюжетную основу его составляет история уфимского башкирца Ильяса, прославившего трудолюбием, щедростью и добротой. *«Было в то время именья у Ильяса 7 кобыл, 2 коровы и 2 десятка овец. Но Ильяс был хозяин и стал приобретать: с утра до вечера трудился с женою, раньше всех вставал и позже всех ложился и с каждым годом все богачел. Прожил так в трудах Ильяс 35 лет и нажил большое именье»* [5, с. 258]. Щедрость, гостеприимство Ильяса не знали границ. Всем он помогал и всех кормил. Но вот наступил голодный год. Все богатство Ильяс растерял. *«И дошел к 70 годам Ильяс до того, что стал распродавать шубы, ковры, седла, кибитки, потом и скотину стал продавать последнюю, и сошел Ильяс на нет. И сам не видал, как ничего не осталось, и пришлось на старости лет идти с женою жить в люди. Только и осталось у Ильяса именья, что платье на теле, шуба, шапка и ичиги с башмаками, да жена, Шам-Шемаги, тоже старуха»* [5, с. 258]. Сосед Мухамедшах, помня доброту и щедрость Ильяса, сжалился над ним и взял старика и его жену к себе. Глубокий старец обретает душевный покой, проводя остатки дней своих в благостном труде и заботах о ближнем, в согласии с близкими. Рассказ «Ильяс» написан в чисто толстовском духе.

К творчеству великого художника проявляли интерес казахские писатели XIX века. Одним из них был Шакарим Кудайбердиев. В стихотворении «Смолоду турецкий изучил я не от скуки» Шакарим открыто заявлял о своей приверженности идеям русского писателя: *«И от слов не отрекаюсь, / Ученик я Льва Толстого...»*. Факты дружеской переписки Шакарима с классиком русской литературы упоминаются в трудах старейшего литературоведа Ш. Сатпаевой. Ш. Кудайбердиев одним из первых осуществил перевод произведений Л. Толстого на казахский язык. Из всех сочинений классика он выбирал лишь некоторые рассказы, в том числе «Ассирийский царь Ассархадон», «Три вопроса». Выбор именно этих произведений оказался вовсе не случайным. Для казахского писателя, равно как и для Толстого, наибольший интерес представляли проблемы взаимоотношений личности и

общества, внутренний мир человека, его духовные искания, которые чаще оборачиваются глубоким разочарованием в жизненных идеалах, чувством одиночества и бессмысленности существования. Именно такими настроениями пронизаны философские стихотворения Шакарима Кудайбердиева *«Без сердца истина — обман»*, *«Был рожден...»*, *«Исповедь»*. Тематика стихотворений отражает авторские пристрастия: понятия долга, чести, совести становятся ведущими константами поэтических откровений Шакарима. Как и Л. Толстой, Шакарим открыто выражал протест против духовенства, изобличая его невежество, лицемерие и ложь. О духовном родстве Толстого и Шакарима пишет литературовед А. Исмакова: *«Толстой близок поэту не только своим творчеством, но и жизненными поступками, поиском и утверждением человеческих ценностей и философским отношением к религии»* [4, с. 283].

Выдающийся казахский поэт-просветитель, педагог, демократ И. Алтынсарин также увлекался идеями Л. Толстого. Он перевел на казахский язык произведения русского классика и включил в свою *«Киргизскую хрестоматию»* рассказы *«Китайская царевна Силянчи»*, *«Царь и рубашка»*, *«Праведный судья»*, *«Визирь Абдул»*, *«Три вора»* *«Пожарные собаки»*. Это были рассказы, написанные на сюжет восточных преданий и сказок.

К литературному наследию Л. Толстого обратился видный казахский поэт, прозаик, педагог С. Кубеев. Он перевел на казахский язык произведения Л. Толстого *«Лгун»*, *«Богач-барин и бедный портной»*, *«Муравей и голубка»*, *«Осел и лошадь»*, *«Старый дед и внучек»*.

Но наибольшее влияние Л. Толстого испытал казахский писатель, драматург М. Ауэзов. Духовные искания великого художника определили содержание жизненного и творческого пути казахского писателя. И тому есть доказательство, приводимое автором в своих воспоминаниях: *«Вы думаете, легко мне было в старометодном медресе. И вот мало кому известно, что во время учения в Семипалатинской учительской я увлекся толстовством»* [5, с. 54]. Некоторые факты биографии, зафиксированные исследователями творчества казахского прозаика, подтверждают духовное родство Ауэзова и Л. Толстого. Так, в юношеские годы М. Ауэзов с интересом читает произведения *«Хаджи Мурат»* и *«Анна Каренина»*. Одержимый идеей самоусовершенствования личности, он обращается к сочинениям, которые вошли в *«Круг чтения»* Л. Толстого. Из всего *«Круга...»* он выбирает наиболее близкие ему по духу и значимые по содержанию рассказы: *«Будда»*, *«После бала»*, *«Булька»*. Работа над переводом повести Л. Толстого *«Хаджи-Мурат»* так увлекла казахского прозаика, что впоследствии образ главного героя — бунтаря-одиночки — вызвал к жизни его повесть *«Выстрел на перевале»*.

Масштабность, эпическая широта, стремление охватить историю и современность во всем многообразии и величии сближают мировоззрение Л. Толстого и М. Ауэзова. Создавая роман-эпопею *«Путь Абая»*, казахский писатель вновь опирался на опыт своего предшественника, чьи произведения ранее переводил на казахский язык. Что привлекло внимание казахского прозаика в творчестве Л. Толстого? В первую очередь, постановка нравственных и духовных проблем. Что есть красота? В чем смысл жизни человека? Какова роль религии в обществе? Подобно тому, как Л. Толстого интересовали исторические личности, сыгравшие заметную роль в истории России, внимание Ауэзова привлекла фигура Абая, ставшего провозвестником новой эпохи. Возникновение замысла романа-эпопеи, длительная работа над его созданием, поиски источников, свидетелей, переработка фактического материала, изменения и корректировки в ходе работы — все это вехи одного большого творческого труда.

Тема *«Толстой и Казахстан»* получила дальнейшее развитие в исследовании литературоведа Шариповой Г.А. *«Интертекстуальное пространство литературы»* (2007). Говоря о взаимодействии русской и казахской литературы XIX – XX вв., автор монографии определяет точки соприкосновения в художественно-эстетических взглядах и духовных исканиях представителей русской и казахской интеллигенции данного периода. Общий пафос всей книги заключается в следующем: *«Смыслжизненные проблемы бытия в русской литературе переходного времени, усиление социально-философского звучания искусства»*

слова в эпоху, когда "все перевернулось и только укладывается" (Л.Н.Толстой), соположимы с доминантной моделью романа М.О.Ауэзова "Путь Абая", герой которого в известном смысле является современником "поздних" художественных образов Тургенева - автора лирико-философских "Стихотворений в прозе" и Толстого - создателя литературно-философской книги "Круг чтения" и таких произведений, как "Крейцера соната", "Дьявол", "Отец Сергей", "Хозяин и работник", "Ассирийский царь Асархадон"» [5, с. 19].

В своей книге автор приводит сведения, подтверждающие привязанность интереса казахского прозаика к литературному наследию великого русского художника. «В 1960 году на вопрос, кого он больше всего ценит из классиков мировой литературы, М.О. Ауэзов назвал Шекспира и Л.Н. Толстого» [5, с. 52]. Безграничная сосредоточенность Шакарима на русском "владельце дум глубоких" являет толстовский свет тайны поэта, ибо существует мнение, что они состояли в переписке [5, с. 60].

Своим духовным учителем называл Л. Толстого современный казахский писатель А. Кекильбаев, автор исторической прозы: *«Если для М.Ауэзова Л.Толстой был фактически ближайшей инстанцией для подражания и примера, то для писателя – шестидесятника А.Кекильбаева и Л.Толстой, и М.Ауэзов одновременно стали и классикой, и школой для подражания»* [6, с.102]. Обращение к исторической тематике, к общечеловеческим и философско-эстетическим проблемам, художественный прием психологизма объединяет творчество двух писателей.

Основная тема творчества А.Кекильбаева – история и современность. Главные герои его произведений – государственные деятели, правители, вожди племен («Конец легенды», «Хатынгольская баллада»), а также простые сельские труженики («Колодец»). Для раскрытия образа, внутреннего мира героев писатель прибегает к художественному приему – психологизму. Толстовские темы, мотивы и образы явно присутствуют в произведениях прозаика. Доказательством может стать повесть «Призовой бегунец», сюжет которой очень напоминает повесть «Холстомер» Л. Толстого.

В чем смысл жизни? Для чего живет человек? – эти вопросы постоянно мучают колодецкопателя Енсепа, героя повести А. Кекильбаева «Колодец». Вся жизнь героя проходит в скитаниях по пустыне, в поисках главного источника жизни – воды. Проводя все дни в трудах и думах о хлебе насущном, Енsep мучительно ищет ответа на эти вопросы, но так и не находит. Литературный опыт Л. Толстого пригодился А.Кекильбаеву и при создании им исторических романов: «Всполохи», «Плеяды – созвездие надежды», «Конец легенды». Интерес А.Кекильбаева к творчеству Л.Н.Толстого подтверждает и перевод на казахский язык его романа-эпопеи «Война и мир».

Таким образом, анализ представленных выше материалов позволяет заключить, что в изучении темы «Л.Н.Толстой и Казахстан» можно выделить три главных аспекта, или направления:

- *историко-биографический*, предполагающий рассмотрение фактов и сведений о пребывании Л. Толстого в Казахстане, связях его с представителями казахской интеллигенции;

- *литературно-художественный*, раскрывающий интерес Л.Н. Толстого писателя к культуре кочевой степи;

- *переводческий*, позволяющий определить путь освоения казахскими писателями творческого опыта великого художника.

Роль Л.Н. Толстого в развитии современной казахской литературы велика. Осваивая опыт классика русской литературы, писатели Казахстана обогатили новыми темами, образами и мотивами, значительно углубили ее философско-эстетическое содержание.

Список использованных источников:

1. Фетисов М.И. Русско-казахские литературные отношения в первой половине XIX века. Казахское гос. изд-во худож. лит-ры. – Алма-Ата, 1959, 478 с.
2. Кереева-Канафиева К.Ш. Русско-казахские литературные отношения: вторая

половина XIX – первое десятилетие XX в. – А-А, 1980, 280 с.

3. Толстой Л.Н. Ильяс. Собр. соч. в 22 томах. Том 10. – М.: Худож. лит-ра, 1982, 390 с.

4. Исмакова А.С. Казахская художественная проза. Поэтика, жанр, стиль (начало XX века и современность). – А., 1998, 394 с.

5. Шарипова Г.А. Интертекстуальное пространство литературы (диалоги русской литературы XIX – начала XX вв. и казахской литературы XX в.). Научное издание. – Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2007. – 284 с.

6. Исина Н.У. Рецепция творчества Л.Толстого в казахской литературе XX века // Евразийское предназначение художественного и философского наследия Л.Н. Толстого. Сб. докладов междунар. науч. конф. – Уральск: ОФ «Евразийский Союз Ученых», 2008. – 224 с.

УДК 821.161.1.

ЭВРИСТИЧЕСКАЯ БЕСЕДА КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ СКАЗКИ В.М. ГАРШИНА «ATTALEAPRINCEPS»)

Жаулыбай Ақгүл Жанболатқызы

akgul_99_09@mail.ru

Студентка 4 курса специальности «Учитель русского языка и литературы»

Актюбинского гуманитарного колледжа, Актюбе, Казахстан

Научный руководитель – Г. К. Шабарова

В условиях обновления содержания образования каждый учитель в своей практической деятельности стремится найти такие методы обучения, которые были бы наиболее эффективными, вели бы к высокому качеству усваиваемых знаний и способствовали бы развитию учащихся. К таким методам обучения относится проблемное обучение. Как студентка, стоящая на пороге выпуска, с волнением ожидающая начала своей профессиональной деятельности, предлагаю на суд молодого научного сообщества свой опыт проведения эвристической беседы как способа реализации проблемного обучения, полученный в период прохождения педагогической практики на базе средних школ города Актюбе.

Содержание понятия «проблемное обучение» имеет следующее научное обоснование. Так, В.А. Ситаров отмечает, что «проблемное обучение основано на получении учащимися новых знаний посредством решения теоретических и практических проблем, задач в создающихся для этого проблемных ситуациях» [1, с. 289]. По мнению В.А. Сластенина проблемное обучение «предполагает поиск резервов умственного развития учащихся, и прежде всего творческого мышления, способности к самостоятельной познавательной деятельности» [2, с. 179].

Известно утверждение Т.В. Кудрявцева о том, что «проблемное обучение в отличие от любого другого способствует не только формированию необходимой системы знаний, умений и навыков у учащихся, но и обеспечивает достижение высокого уровня умственного развития школьников, развитие у них способности к самообучению, самообразованию» [2, с.180]. Он отмечает еще одну из важных целей проблемного обучения: формирование особого стиля умственной деятельности, исследовательской активности и самостоятельности учащихся [2, с.180].

А.М. Матюшкин выявил «три главных компонента проблемной ситуации: 1) необходимость выполнения такого действия, при котором возникает познавательная потребность в новом, неизвестном отношении, способе или условии действия; 2) неизвестное, которое должно быть раскрыто в возникшей проблемной ситуации; 3) возможности учащихся в выполнении поставленного задания, в анализе условий и открытии